

Л.Б. Манджикова, Э.П. Бакаева

Деятельность Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях (1846–1887 гг.): документы Национального архива Республики Калмыкия¹

L.B. Mandzhikova, E.P. Bakaeva

Activities of the Commission for the Settlement of Roads on the Kalmyk lands (1846–1887): documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia

Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях – специальная комиссия, созданная при Главном попечителе калмыцкого народа в 1846 г. для выполнения Указа императора Николая I Министру государственных имуществ от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии»¹ (№ 20758, далее – Указ 1846 г.) и действовавшая до 1887 г.

Должность Главного попечителя калмыцким народом была учреждена согласно параграфу 4 главы I «Положения об управлении калмыцким народом» от 28 декабря 1834 г. (далее – Положение 1834 г.), который гласил: «Высшее местное управление калмыцким народом составляют: 1) Астраханский военный губернатор. 2) Главный попечитель калмыцкого народа. 3) Совет управления Калмыцким народом, под председательством Главного попечителя. 4) Суд Зарго и 5) Ламайское Духовное Правление»². В полномочия Главного попечителя калмыцким народом входили руководство Советом Астраханского калмыцкого управления (далее – САКУ) и улусными управлениями, при этом в «Положении» 1834 г. отмечалось, что «Улусное управление составляют: 1) В пяти улусах: Хошоутовском, Малодербетевском, Большедербетевском, Яндыковском и Хоракусовском², нойоны – владельцы, а в двух улусах: Багацохуровском и Эркетеневском – правители, определяемые начальством. 2) Улусные суды, и 3) Улусные попечители и их помощники»³. Согласно Положению 1834 г.,

¹Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6) = The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

²Т.е. Малодербетевском, Большедербетевском, Хоракусовском.

должность Главного попечителя относилась к числу высшего местного управления калмыцким народом, ему вверялся «общий надзор за благоустройством калмыцкого народа и ходатайства о всех делах его и нуждах»⁴. Кандидат на замещение должности Главного попечителя представлялся министром внутренних дел и утверждался высочайшим указом, так как данная должность относилась к российскому чиновничеству. Само министерство внутренних дел определяло кандидата на должность помощника Главного попечителя. В случае нарушений своих должностных обязанностей и совершения преступления Главный попечитель и его помощник предавались суду уголовной палаты⁵.

В прямом подчинении Главному попечителю находились улусные попечители, через которых он осуществлял надзорные функции за исполнительской дисциплиной должностных лиц улусных калмыцких правлений. Кроме того, один раз в течение года он ревизовал улусные суды. Итоги проверок представлялись Астраханскому военному губернатору. Также военному губернатору в конце календарного года направлялись послужные списки чиновников, входивших в состав САКУ, «со своими о них аттестациями»⁶.

Создание Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях

В связи с тем, что функции Главного попечителя были обширны, для оперативности деятельности и для выполнения конкретных задач при нем создавались комиссии, комитеты. Для решения поставленной задачи по проведению мероприятий по заселению дорог на калмыцких землях была создана Комиссия с одноименным названием. В целях организации переселения крестьян из разных российских губерний в Калмыцкую степь и их расселения был создан особый Комитет по переселению. Конечно же, их деятельность сопровождалась обширной перепиской, рассмотрением вопросов и принятием решений по ним, контролем за исполнением и т. д.

Главный попечитель возглавлял и Комиссию по заселению дорог на калмыцких землях (далее – Комиссия), и Комитет по переселению, при этом являлся их председателем. Именно поэтому организацией работы с их документами занималась Канцелярия Главного попечителя, которая вела делопроизводственную документацию, обеспечивала рассмотрение поступивших документов.

Комиссия являлась отдельным учреждением, имевшим собственный штат сотрудников. Первоначально Комиссией руководил Главный попечитель калмыцкого народа К. И. Оленич-Гнененко, а с 1850 г. – его помощник.

Штат Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях был

утвержден тем же указом от 20 декабря 1846 г., и назывался он «Штат чинам при Главном попечителе калмыцкого народа для заселения дорог через калмыцкие земли»⁷. Штатное расписание включало 20 «чинов», в него указом императора были включены: землемер, гражданский инженер, ученый лесничий, чиновник для особых поручений, письмоводитель, два гражданских топографа, восемь кондукторов (вольнорабочих мастеров «для приучения калмыков к приготовлению материалов и постройке жилищ») трех нижних чинов Лесного корпуса «для указания калмыкам способов для разведения леса», двух писцов высшего и среднего разрядов⁸. Согласно указу, расходы на содержание штата при Главном попечителе калмыцкого народа для заселению дорог были возложены на Совет астраханского калмыцкого управления (САКУ), при этом отмечалось, что «исчисленные по сему штату расходы на ежегодное содержание производятся из сумм, состоящих в ведении Калмыцкого управления, именно из оброчной и албанной, собираемой из поступивших в казенное ведомство улусов: Яндыковского и Икицохуровского», проездные расходы по местам, где имелись почтовые станции, осуществлялись из средств САКУ, а где не было станций – обеспечивались приказом попечителя через «безденежно обывательские подводы»⁹. Фонд заработной платы составлял 4 602 руб. серебром, также подлежало выплате единовременное пособие в сумме 300 руб. на приобретение инструментов, красок и других вещей для гражданского инженера и землемера; кроме того, полагалось и возмещение расходов на питание, обмундирование, командировочные расходы при нахождении в улусах¹⁰:

Таблица 1

Высочайше утвержденный штат чинам при Главном попечителе калмыцкого народа для заселения дорог через калмыцкие земли							
	Число чинов	Содержание в год серебром			В каких чинах и разрядах полагаются		
		одному		всем	По должности	По пенсиям	По мундиру
		Жалов.	Столов.				
Землемер	1	286	143	429	IX	VI	IX
Гражданский инженер	1	286	143	429	IX	VI	IX

Ученый лесничий	1	313	256	573	–	–	–
Чиновник для особых поручений	1	400	150	550	VIII	V	VIII
Письмоводитель	1	229	143	372	VIII	V	VIII
Гражданский топограф («в числе жалования полагается и на продовольствие»)	2	86	–	258			
на их обмундирование	–	–	42				
Кондукторов	8	129	–	1032			
Нижних чинов Лесного корпуса	3	129	–	387			
Писцов: высшего разряда	1	115	–	115			
среднего разряда	1	80	–				
На обмундирование и паек писцу среднего разряда	–	–	29	109			
На канцелярские расходы	–	–	–	70			
Землемеру и гражданскому инженеру «порционных во время работы в улусах, полагая каждому по 58 коп. сер. в сутки, примерно 240 дней в году»	–	–	–	278			
Итого	20	–	–	4602			

Сверх того, одновременно на покупку для землемера и гражданского инженера инструментов, красок и др. вещей, для каждого по 150 руб., итого для обоих 300 руб. серебром							
--	--	--	--	--	--	--	--

Из архивных документов известны фамилии некоторых сотрудников Комиссии¹¹:

Таблица 2

№	Фамилия	Наименование должности, звания
1.	Домнин П. А.	землемер, коллежский секретарь
2.	Шахов	чиновник особых поручений, коллежский секретарь
3.	Барашов	гражданский инженер
4.	Заусцинский	исправляющий должность ученого лесничего, подпоручик
5.	Ильинский	исправляющий должность письмоводителя, коллежский регистратор
6.	Ганкель, Ефимов, Сазонов	топографы
7.	Григорьев	унтер-офицер
8.	Анищенко	канцелярский чиновник

Указ 1846 г. положил начало реализации правительственной программы по заселению важнейших стратегических сухопутных трактов, пересекающих калмыцкие земли, связывающие Нижнее Поволжье с Северным Кавказом. Устройство поселений вдоль дорог через Калмыцкую степь должно было обеспечить безопасный проезд торговых караванов¹². В Указе 1846 г. отмечалось, что для заселения калмыцких земель вдоль трактов должны были быть основаны 44 станицы, поселение в них калмыков должно было производиться с их согласия (с выделением в постоянное пользование им земли в количестве «30 десятин на одну душу и одну пятую часть в запас», сохранением за ними права выпаса скота на общих землях улуса). Для перевода согласившихся на переселение калмыков на оседлый образ жизни им должны были быть выделены безвозвратные денежные пособия и ссуды, разрешалось «для большего убеждения калмыков в выгодах оседлой жизни примером благоустроенного

хозяйства допустить в каждой станице поселение некоторого числа государственных крестьян с наделом их 30-десятинной пропорцией на душу»¹³. Таким образом, закон ставил во главу угла задачу по переводу калмыков на оседлый образ жизни, которых предполагалось с помощью русских крестьян обучить их земледелию. По мнению С.С. Белоусова, анализ материалов по подготовке и реализации проекта заселения дорог на калмыцких землях показывает, что «высшее российское руководство приоритетным считало выполнение задачи заселения трактов, а не перевод части калмыков на оседлость, как это было записано в указе от 30 декабря 1846 г. <... >. Из межведомственной переписки следует, что власти обозначили в указе в качестве главной цели перевод калмыков на оседлость, опасаясь негативной реакции калмыков на изъятие части земель на нужды новых поселений»¹⁴.

Первоочередными задачами, стоявшими перед Комиссией, являлись: осмотр мест будущих поселений, осуществление выбора мест, удобных для их размещения, составление плана-схемы и назначение линий для будущих построек. Комиссия также проводила осмотр дорог, давала характеристики местности, проводила исследования, «для чего они могут быть пригодными»¹⁵. Кроме того, она определяла для каждой станицы места для размещения улусного управления и выделяла достаточное количество земли для распределения полей, проводила отвод сенокосных угодий и др.

Определяющую роль в развитии переселенческой деревни Калмыцкой степи должен был сыграть проект К. И. Оленич-Гнененко «О водворении калмыцкого народа», которым предусматривалось создание 44 совместных русско-калмыцких поселений (станций) вдоль шести дорог, пролежавших через Калмыцкую степь, «определив в каждое из них по 300 семей государственных крестьян и по 50 семей калмыков всех сословий, пожелавших добровольно перейти к оседлому образу жизни»¹⁶. Проект также предполагал развитие земледелия, лесоводства, строительство домов, дорог и их исправное содержание. В течение 1847 г. Комиссия одновременно с полевыми работами занималась выявлением среди калмыков тех, кто пожелал бы переселиться в станицы.

В то же время Главный попечитель калмыцкого народа вел активную переписку с Министерством государственных имуществ (далее – МГИ) и его палатами по вопросу переселения государственных крестьян в Калмыцкую степь¹⁷. Для организации переселения 4 августа 1848 г. был учрежден особый Комитет под председательством Главного попечителя калмыцкого народа, коллежского советника Сочавы, губернского лесничего подполковника Биро и товарища Главного попечителя,

коллежского асессора Николаева. Данный Комитет рассматривал прошения крестьян разных губерний о принятии их к поселению на калмыцкой земле. В число переселенцев входили крестьяне Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Тамбовской, Курской, Таврической, других губерний, при одном условии: они должны были быть православными. Предполагалось, что они своим образом жизни, христианской верой дадут возможность православным миссионерам проповедовать христианство среди калмыков, исповедовавших буддизм. Также МГИ своим решением исключило возможность переселения выходцев из малоземельных губерний – старообрядцев и сектантов, так как, по мнению властей, они «не являлись добропорядочными христианами» и не могли служить примером для калмыков в духовной жизни¹⁸. В октябре того же года Комитет выполнил поставленные перед ним задачи и прекратил свое существование¹⁹.

Переселенческая политика российского государства оказала влияние в целом на развитие Калмыкии. С появлением русских и украинских переселенцев на территории Калмыцкой степи создавались очаги оседлой культуры, шло постепенное вовлечение калмыцкого общества во всероссийский рынок²⁰.

Многие переселенцы благополучно обустроивались на новом месте. Однако они не оказали большого влияния на образ жизни, хозяйственный уклад и культуру калмыцкого народа, так же как и со стороны калмыков – влияние было малозначительным.

Деятельность Комиссии задумывалась как долженствовавшая способствовать постепенному переходу калмыцкого народа к оседлости. Изменению уклада жизни калмыков должны были способствовать условия, связанные с сокращением пастбищных угодий и знакомством со стационарными поселениями, ведением земледельческих работ. Последний аргумент воспринимался как положительный пример оседлого образа жизни. Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях завершила свою работу в 1887 г., но процесс переселения не только русских и украинцев, но и немцев, эстонцев и других народов продолжался.

Документы о деятельности Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях

Материалы о деятельности Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях отложились в фонде И-7 «Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог» Национального архива Республики Калмыкия.

Для исследователей представляют интерес не только архивные документы, сохранившиеся в фонде И-7 «Канцелярия Главного по-

печителя калмыцкого народа по заселению дорог» (1836–1883 гг., 1893 г.), их состав и содержание, история фондообразователя, но и история самого архивного фонда.

В 1930-х гг. архивистами проводилась работа по фондированию документов Калмыцкого архива (ныне – Национальный архив Республики Калмыкия). Л.С. Бурчинова установила, что «с самого начала в процессе фондирования были допущены просчеты»²¹. Впоследствии некоторые из недочетов были устранены. Однако осталась ошибка, допущенная в 1936 г., когда три фонда: «Канцелярии Главного попечителя калмыцкого народа» (ф. И-4), «Канцелярии Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог через Калмыцкую степь» (ф. И-7) и «Комиссии по заселению дорог, проходившей через Калмыцкую степь» (ф. И-8) были объединены в фонд под номером И-7, и новому фонду было присвоено наименование «Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог». Видимо, сотрудник архива посчитал, что если во всех трех фондах имеются сведения по вопросу заселения дорог, то их можно объединить в один фонд. Скорее всего, допущенная ошибка объясняется тем, что после гражданской войны, с образованием автономии калмыцкого народа (1920 г.), сотрудниками вновь созданной архивно-музейной секции Отдела народного образования Калмыцкой автономной области (1921 г.) проводился разбор архивных документов в «исключительно тяжелых условиях»²², в подвальном сыром помещении разбирали «разбросанные по полу всего помещения архива связки с бумагами, нередко разбитые», им пришлось собирать, сортировать и раскладывать по полкам шкафов»²³. И только к концу 1930-х гг., когда архивные документы были приведены в порядок, архивисты приступили к их описанию. К сожалению, из-за малочисленности штата, большого объема работы, архивные работники не смогли детально изучить историю фондообразователей, главным образом государственных органов по управлению калмыцким народом, их полномочия, и создать полноценный научно-справочный аппарат, что и привело к объединению разных фондов и присвоению неверного наименования фонду.

Позже фонд «Канцелярии Главного попечителя калмыцкого народа» (ф. И-4) все же был выделен в самостоятельную единицу учета²⁴. С 1943 г. по 1957 г. архивные фонды Центрального государственного архива Калмыцкой АССР (далее – ЦГА КАСР) в связи с ликвидацией республики находились на хранении в Астраханском областном архиве. С восстановлением автономии калмыцкого народа Калмыцкий архив был передан в ЦГА КАСР. Согласно акту приема-передачи от 11 октября 1957 г., в ЦГА КАСР поступило 367 ед. хр., в том числе: «Канцелярии Главного попечителя калмыцкого

народа» по 6 описям – 364 ед. хр.; «Комиссии по заселению дорог, проходившей через Калмыцкую степь» по 1 описи – 3 ед. хр.

Именно в это время произошло повторное объединение фондов, и в настоящее время фонд имеет наименование: фонд № И-7 «Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог». В фонде насчитывается порядка 367 ед. хр. за 1836–1883 гг., 1893 г.

В состав научно-справочного аппарата к фонду входят: обзор фонда, историческая справка и семь описей, в том числе: опись №1 включает 28 ед. хр. за 1847–1880 гг.; опись № 2 – 4 ед. хр. за 1880–1893 гг.; опись № 3 – 8 ед. хр. за 1836–1887 гг.; – опись № 4 – 256 ед. хр. за 1836–1883 гг.; опись № 5 – 34 ед. хр. за 1852–1869 гг.; опись № 6 – 34 ед. хр. за 1849–1860 гг.; опись № 7 – 4 ед. хр. за 1836–1860 гг.

Изучение научно-справочного аппарата показало, что фонд прошел переработку и перешифровку архивных документов и дел. В результате документы Комиссии по заселению дорог включены в описи № 1, № 2 и № 3. В них вошли такие виды управленческих документов, как постановления и предписания Комиссии по результатам осмотра мест удобных для заселения²⁵; журнал заседания²⁶, рапорты и донесения²⁷; книга приказов Главного попечителя, относящихся к деятельности Комиссии по заселению дорог, книга записей приговоров²⁸; опись решенных дел Комиссии по заселению дорог²⁹. Отдельную группу составляют дела по вопросам кадрового обеспечения: об определении на службу чиновников и их увольнении, формулярные списки и аттестаты служащих³⁰.

Особый интерес представляют дела, в которых рассматриваются вопросы об установлении границ между Астраханской, Ставропольской губерниями и Калмыцкой степью³¹; об организации экспедиции для исследования Кумо-Манычской низменности, Калмыцкой степи между реками Волгой и Доном³²; о проектах по строительству домов и хозяйственных построек, в том числе постройки для разведения шелковичных червей³³; об обустройстве садов и лесных плантаций (лесополос)³⁴.

Анализ состава вышеназванных архивных дел позволяет сделать вывод о комплексном подходе Комиссии в решении поставленных задач по обустройству станций, их заселению переселенцами и калмыками, решившими перейти на оседлый образ жизни, так как она рассматривала и возможные виды деятельности будущих переселенцев на новом месте.

Каким образом решался вопрос о переселении государственных крестьян из других губерний, можно узнать из архивных документов, созданных в период деятельности Комитета по переселению,

с августа по октябрь 1848 г. Эти документы отражены в описях № 5, № 6 и № 7.

За столь короткий промежуток времени Комитет рассмотрел прошения государственных крестьян Астраханской³⁵, Волынской³⁶, Воронежской³⁷, Екатеринославской³⁸, Ставропольской³⁹, Тамбовской⁴⁰, Таврической⁴¹, Харьковской⁴² и других губерний о дозволении им поселиться на калмыцких землях. Желание поселиться на калмыцких землях изъявляли не только крестьяне, но и отставные солдаты⁴³.

Некоторые крестьяне повторно обращались в Комитет с прошениями о дозволении переселиться на другие земли в силу «неудобного расположения для ведения хозяйства»⁴⁴ или же из-за «заноса песком домов»⁴⁵. Также в Комитет обращались по вопросам причисления переселившихся крестьян к станицам⁴⁶. В фонде имеются дела «о высылке на прежнее место жительства государственных крестьян»⁴⁷, не получивших разрешения на переселение: речь идет о самовольных поселенцах, которые из-за неурожая 1848–1849 гг. прибывали из малоземельных губерний на калмыцкие земли⁴⁸. Явление было массовым, и правительство специальным указом от 2 мая 1849 г. приняло решение «об оставлении их в станицах, но без льгот и пособий»⁴⁹.

Для социологического, генеалогического исследования представляют интерес списки крестьян-переселенцев⁵⁰ и ревизские сказки⁵¹.

Документы Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях и Комитета по переселению являются историческими источниками по изучению процессов интеграции калмыцкого общества в общегосударственную систему.

Реализация правительственных планов по переселению государственных крестьян и калмыков, готовых перейти на оседлый образ жизни, отражена в документах, включенных в опись № 4 фонда. Данные документы поступили в адрес Главного попечителя калмыцкого народа и зарегистрированы в Канцелярии. Канцелярия осуществляла документационное обеспечение деятельности как самого Главного попечителя, так и Комиссии и Комитета, председателем которых он являлся. В архивных делах, свидетельствующих о проведении мероприятий и их результатах, представлены такие виды управленческих документов, как: циркуляры и предписания вышестоящих органов управления⁵², отчеты, выписки, предложения⁵³, отпуска⁵⁴, рапорта, донесения, докладные записки⁵⁵.

Особый интерес для исследования представляет «Проект плана перехода калмыков на оседлый образ жизни»⁵⁶. Данный документ требует отдельного детального изучения и выяснения сведений о

разработчике проекта, содержании запланированных мероприятий, о рассмотрении и вынесении решения и др.

Наибольшее количество архивных документов относятся к учетной документации, к ним относятся: реестры входящих (37 дел) и реестры исходящих бумаг (31 дело). В фонде имеется несколько дел, относящихся к секретному делопроизводству, это «Циркуляры и переписка о доставлении секретных сведений о подведомственных чиновниках Управления палаты госимущества»⁵⁷; книги записей входящих и исходящих секретных бумаг⁵⁸.

В Канцелярии отложились дела, относящиеся к компетенции Комиссии по заселению дорог. В данных документах затрагиваются вопросы перевода калмыков к оседлости, в этих же целях рассматривался вопрос о выделении участков леса для постройки домов для обеспечения жильем части калмыков Малодербетовского улуса, переходящих к оседлому образу жизни⁵⁹; об успехах государственных крестьян в разведении садоводства и огородничества⁶⁰; о привлечении калмыков к устройству загонов для скота, к посеву картофеля,⁶¹ о поощрении крестьян похвальными грамотами за посадку лесных плантаций и предоставлении им права владений на засаженными ими плантациями⁶².

Из переписки Министерства внутренних дел, I-го Департамента Министерства государственных имуществ и Главного попечителя калмыцкого народа, продолжавшейся на протяжении 3,5 лет, с 18.12.1850 по 31.03.1854 гг., исследователь может почерпнуть данные о принимаемых мерах по обеспечению безопасности торговых путей, идущих через Калмыцкую степь, а также заселении этих путей⁶³.

Отдельную группу архивных документов составляют отчеты Комиссии, в которых имеются статистические сведения о состоянии лесоводства, садоводства и огородничества, а также отчеты и карты топографов о рекогносцировке калмыцких земель⁶⁴.

Сводные данные об итогах деятельности Главного попечителя калмыцкого народа, председателя Комиссии по заселению дорог и Комитета по переселению отложились в архивном фонде И-9 «Управление калмыцким народом» (1836–1917 гг.). Из них следует, что к концу 1870-х гг. «вдоль Царицынско-Ставропольского, Крымского и Астраханско-Кизлярского трактов было поселено 8 610 крестьян-переселенцев и построено 3 867 жилых домов и кухонь, в 1871 г. – уже 9 129 крестьян и 1 432 дома»⁶⁵; служебных помещений и хозяйственных построек «по 12 домов для чиновников и полицейской стражи в год и более 900 мельниц, лавок и амбаров в переселенческих селах»⁶⁶; посажены 13 лесных и 2 садово-лесные плантации, 7 фруктовых садов у частных лиц, в том числе в Мало-

дербетовском улусе – 5, Хошеутовском – 1 и Багацохуровском – 1⁶⁷.

Изучение документов архивного фонда И-7 «Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог» позволяет констатировать, что правительственная программа 1846 г. в части создания оседлых поселений вдоль дорог была реализована, однако в части, касающейся перевода калмыков на оседлый образ жизни, не была выполнена.

Состав и содержание данных архивных документов, их оформление свидетельствуют о том, что их создание, движение в делопроизводственном процессе соответствовало общероссийским требованиям по ведению делопроизводства и документооборота того времени. Они являются ценными источниками для изучения деятельности Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях.

Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях выполнила свою задачу, обеспечив переселение и обустройство переселенцев в новых населенных пунктах вдоль дорог в Калмыцкой степи Астраханской губернии. Документы, отложившиеся в фонде И-7 «Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог» Национального архива Республики Калмыкия, представляют ценный источник по изучению как вопросов, связанных с комплексной деятельностью Комиссии, так и в целом с переселенческой политикой государства на территории Калмыцкой степи в период, когда завершилась законодательное оформление административного управления калмыцким народом.

Примечания Notes

(Endnotes)

1. Именной указ министру государственных имуществ № 20758 «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии» от 30 декабря 1846 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2. Т. 21. Отделение 2. 1846: От № 20187-20767 / 31. Санкт-Петербург : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1847. С. 725–726.

2. Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. II. Т. X, прибавление к IX т. 1835. СПб.: Тип. II Отд. Его Имп. Велва Канцелярии, 1836. С. 19.

3. Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. II. Т. X, прибавление к IX т. 1835. СПб.: Тип. II Отд. Его Имп. Велва Канцелярии, 1836. С. 19.

4. Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834

г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. II. Т. X, прибавление к IX т. 1835. СПб.: Тип. II Отд. Его Имп. Вел-ва Канцелярии, 1836. С. 19; Государственное строительство Калмыкии. XVII – XXI вв. Сборник документов и материалов. Элиста: Джангар, 2009. С. 164.

5. Государственное строительство Калмыкии. XVII – XXI вв. Сборник документов и материалов. Элиста: Джангар, 2009. С. 166.

6. Государственное строительство Калмыкии. XVII – XXI вв. Сборник документов и материалов. Элиста: Джангар, 2009. С. 171.

7. Высочайше утвержденный штат чинам при Главном попечителе калмыцкого народа для заселения дорог через калмыцкие земли // Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2. Т. 21. Отделение 2. 1846: № 20187-20767 / 31. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1847. С. 292.

8. ПСЗ РИ. С. 292.

9. ПСЗ РИ. С. 292.

10. ПСЗ РИ. С. 292.

11. НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–4об.

12. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 246.

13. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. II. Т. XXI. 1846. СПб.: Тип. II Отд. Его Имп. Вел-ва Канцелярии, 1847. С. 725–726.

14. Белоусов С. С. Государственная переселенческая политика в Северном Прикаспии в XVIII – начале XX в.. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. С. 29.

15. НА РК. Ф. И-7. Обзор фонда. Л. 1.

16. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 511.

17. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 541.

18. Белоусов С. С. Конфессиональный аспект в переселенческой политике на калмыцких землях (вторая половина XIX в.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 99. С. 53.

19. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

20. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 558.

21. Бурчинова Л. С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (Вторая половина XIX в.) Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. С. 35.

22. НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 2. Л. 74; Манджикова Л. Б. Становление и развитие архивного дела в Республике Калмыкия (1920– начало 2000-х гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. С. 45.

23. НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 292. Л. 192.

24. Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993 гг. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 30–31.

25. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 9, Д. 13, Д. 16.

26. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 4.
27. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 8, Д. 14, Д. 19, Д. 20.
28. НА РК. Ф. И-7. Оп. 2. Д. 1, Д. 4.
29. НА РК. Ф. И-7. Оп. 3. Д. 2.
30. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 6, Д. 10, Д. 12, Д. 15, Д. 17, Д. 22, Д. 23, Д. 25, Д. 27, Д. 28; Оп. 2. Д. 4.
31. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 18; НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 94.
32. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 16.
33. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 14.
34. НА РК. Ф. И-7. Оп. 3. Д. 3.
35. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 15.
36. НА РК. Ф. И-7. Оп. 65. Д. 28.
37. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 29.
38. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 20.
39. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 29.
40. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 29.
41. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 22.
42. НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 14. Д. 16. Д. 18.
43. НА РК. Ф. И-7. Оп. 5. Д. 6, Д. 18.
44. НА РК. Ф. И-7. Оп. 5. Д. 1.
45. НА РК. Ф. И-7. Оп. 5. Д. 32.
46. НА РК. Ф. И-7. Оп. 5. Д. 7. Д. 32.
47. НА РК. Ф. И-7. Оп. 5. Д. 12.
48. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 542.
49. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 542.
50. НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 11; Оп. 3. Д. 8; Оп. 7. Д. 2.
51. НА РК. Ф. И-7. Оп. 3. Д. 3; Оп. 4. Д. 80.
52. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 41.
53. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 24.
54. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 89.
55. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 8, Д. 128.
56. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 13.
57. НА РК. Ф. И-7. Оп. 3. Д. 5.
58. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 70, Д. 71, Д. 128.
59. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 8, Д. 24, Д. 78.
60. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 41, Д. 49.
61. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 89.
62. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 46.
63. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 48.
64. НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 68, Д. 73, Д. 77, Д. 78.
65. НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 44; Команджаев А.Н., Сангаджиев Б.В., Команджаев Е. А. Калмыцкая степь Астраханской губернии в конце XIX в. (по новым архивным материалам) // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 2. С. 263.
66. НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 44.

Автор, аннотация, ключевые слова

Манджикова Лариса Бадмаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН
ORCID: 0000-0003-3902-2664
0862larisa@gmail.com

Бакаева Эльза Петровна – доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН
ORCID: 0000-0002-5188-1202
ebakaeva@yandex.ru

В статье на основании архивных документов фонда И-7 «Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог» (1836–1883, 1893 гг.) Национального архива Республики Калмыкия показана история создания и деятельности Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях и Комитета по переселению, председателем которых был Главный попечитель калмыцкого народа. Дано объяснение ошибочного наименования исследуемого фонда, в который вошли документы, созданные в процессе деятельности трех фондообразователей: Главного попечителя калмыцкого народа, Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях и Комитета по переселению.

Архивные документы свидетельствуют о проводимой в Калмыцкой степи мероприятий по реализации правительственной программы по заселению пересекающих калмыцкие земли важнейших стратегических сухопутных трактов и переводу калмыков на оседлый образ жизни. Устройство поселений вдоль дорог должно было решить несколько задач и обеспечить завершение процесса интеграции калмыцкого общества в общероссийскую государственную систему. Предполагалось, что через реализацию программы по переселению государственных крестьян их образ жизни должен был стать образцом оседлого образа жизни, с помощью русских крестьян предполагалось обучить калмыков земледелию и обеспечить безопасный проезд торговых караванов через калмыцкие земли.

В настоящей статье внимание сосредоточено только на архивных делах, которые касались деятельности Комиссии по заселению дорог и Комитета по переселению. Проведен анализ видового состава документов, впервые вводятся в научный оборот отдельные документы, определяющие тематику рассматриваемых вопросов Комиссией и Комитетом.

Правительственная программа 1846 г. была реализована частично, положительный результат достигнут только в переселенческой политике и создании оседлых поселений вдоль дорог. Задача по переводу калмыков на оседлый образ жизни не была выполнена, но появились зачатки внедрения оседлости среди калмыков.

Главный попечитель калмыцкого народа, Комиссия по заселению дорог, Комитет по переселению, оседлость калмыков, переселенцы, архивные документы

Author, abstract, keywords

Larisa B. Mandzhikova – PhD in History, Senior Researcher, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ORCID: 0000-0003-3902-2664
0862larisa@gmail.com

Elza P. Bakaeva – Doctor of History. Deputy Director, Leading Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
ORCID ID: 0000-0002-5188-1202
ebakaeva@yandex.ru

Based on archival documents of the I-7 Foundation “Office of the Chief Trustee of the Kalmyk People for Settlement of Roads” (1836-1883, 1893) of the National Archive of the Republic of Kalmykia, the article examines the history of the creation and activities of the Commission for Settlement of Roads in Kalmyk Lands and the Committee for Resettlement, which was chaired by the Chief Trustee of the Kalmyk People. An explanation is given for the erroneous naming of the fund under study, which includes documents created in the course of the activities of three funders: the Chief Trustee of the Kalmyk People, the Commission for the Settlement of Roads on Kalmyk Lands and the Committee for Resettlement.

Archival documents indicate that measures are being taken in the Kalmyk steppe to implement the government program for the settlement of the most important strategic land routes crossing the Kalmyk lands and the transfer of Kalmyks to a settled lifestyle. The establishment of settlements along the roads was supposed to solve several tasks and ensure the completion of the process of integration of Kalmyk society into the all-Russian state system. It was assumed that through the implementation of the program for the resettlement of state peasants, their way of life was to become a model of a sedentary lifestyle, with the help of Russian peasants, it was supposed to teach Kalmyks agriculture and ensure the safe passage of trade caravans through Kalmyk lands.

In this article, attention is focused only on archival files that relate to the activities of the Road Settlement Commission and the Resettlement Committee. The analysis of the specific composition of the documents has been carried out, and for the first time individual documents defining the topics of the issues considered by the Commission and the Committee are being introduced into scientific circulation.

The government program of 1846 was partially implemented, and a positive result was achieved only in the resettlement policy and the creation of settled settlements along the roads. The task of converting the Kalmyks to a

sedentary lifestyle was not completed, but the beginnings of the introduction of sedentarism among the Kalmyks appeared.

The Chief Trustee of the Kalmyk People, the Road Settlement Commission, the Resettlement Committee, the sedentarization of the Kalmyks, the resettlers, and the archival documents.

References (Articles from Scientific Journals)

1. *Belousov S.S.* The Confessional Aspect of the Resettlement Policy in the Kalmyk Lands (Second Half of the 19th Century) // *Vestnik PSTGU. Series II: History of the Russian Orthodox Church.* 2021. No. 99. P. 53. (In Russian).

2. *Komandzhaev A.N., Sangadzhiev B.V., Komandzhaev E.A.* The Kalmyk Steppe of the Astrakhan Province at the End of the 19th Century (Based on New Archival Materials) // *Oriental Studies.* 2022. Vol. 15. No. 2. P. 263. (In Russian).

(Monographs)

3. *Belousov S.S.* Gosudarstvennaya pereselencheskaya politika v Severnom Prikaspii v XVIII – nachale XX v. Elista: KalmSC RAS, 2022 [State Migration Policy in the Northern Caspian Region in the 18th and Early 20th Centuries]. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. 367 p. (In Russian).

4. *Burchinova L.S.* Istochnikovedcheskie voprosy izucheniya istorii Kalmykii (Vtoraya polovina XIX v.) [Source Studies of the History of Kalmykia (The Second Half of the 19th Century)]. Elista, Kalmykia Book Publ., 1980. 118 p. (In Russian).

5. *Manzhikova L.B.* Stanovlenie i razvitie arhivnogo dela v Respublike Kalmykia (1920 – nachalo 2000-h gg.) [Formation and Development of Archival Affairs in the Republic of Kalmykia (1920–Early 2000s)]. Elista: KalmSC RAS, 2022. 234 p. (In Russian).

(Proceedings, and Research Collections)

6. Fondy Nacionalnogo arhiva Respubliki Kalmykia, 1713–1993 [Funds of the National Archive of the Republic of Kalmykia. 1713–1993]. Elista: Kalmykia Book Pub., 2002. 206 p. (In Russian).

7. Gosudarstvennoe stroitelstvo Kalmyczkoj ASSR. XVII–XXI vv. Elista: Dzhangar, 2009. 399 p. (In Russian).

8. Istoriya Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei [History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day: in 3 vols] T. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russian).

9. Ocherki istorii Kalmyczkoj ASSR. Dooktyabr'skij period [Essays on

the History of the Kalmyk ASSR. The Pre-October Period]. Moscow: Nauka, 1967. 480 p. (In Russian).